
АБУ-ДАБИ – совместное совещание Правления ICANN и At-Large
Вторник, 31 октября 2017 года, 9:00 – 10:15 по GST
ICANN 60 | Абу-Даби, Объединенные Арабские Эмираты

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ (RINALIA ABDUL RAHIM): Приветствую всех. Давайте начнем. Доброе утро! Это совещание At Large и Правления, но генеральный директор внес коррективы в повестку.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Доброе утро.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Да, мы начали. Прошу вас занять свои места.

Обычно At-Large приходит на совещание с подготовленными вопросами к Правлению. Почему бы нам не начать, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Мы только... мы начнем с вопросов ALAC, а не Правления. Большое спасибо.

Правление всегда спрашивает... меня слышно? Да. Правление всегда спрашивает, есть ли у нас вопросы, и иногда мы мнемся, не зная что спросить. На одном или двух

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

совещаниях Риналия задавала самые лучшие вопросы за три дня до совещания, и мы каким-то образом принимали... адаптировались к ним, и благодарили за это, так как это были хорошие вопросы.

На этот раз мы действительно подготовили кое-что интересное – мы надеемся, что это интересные темы, и начнем мы с вопроса, состоящего из двух частей. Первую часть первого вопроса по географическим причинам и именам представит Оливье – он где-то здесь, но не совсем готов.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Он вполне готов. Оливье Крепен-Леблон — для стенографирования.

Итак, географические регионы ICANN были определены в самом начале деятельности ICANN, при этом не существовало никаких специальных правил на этот счет, кроме географических имен ООН, региональных географических названий.

Организация региональных интернет-регистратур несколько отличается от структуры ALAC с четырьмя региональными организациями At-Large, которые существовали на момент завершения этого совещания и которые подписали MOU, меморандум о взаимопонимании, с соответствующими региональными интернет-регистратурами.

Существует определенное расхождение по двум регионам, и некоторые наши структуры At-Large – точнее, некоторые страны, в которых расположены региональные организации At-Large, находятся в другом регионе, в зависимости от региональных интернет-регистратур и региональных организаций At-Large. Несколько лет назад ICANN запустила процесс оценки регионов всего мира, и по окончании рассмотрения вопроса в рамках рабочей группы было принято решение предоставить возможность некоторым из таких стран выбрать регион, к которому они будут относиться.

Вопрос в том, что сейчас с этим процессом? Мне кажется, отчет был представлен в октябре 2015 года. Прошло уже два года. Мы хотели бы узнать у Правления о ситуации с этим вопросом и есть ли какое-то продвижение в этом направлении.

Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Оливье.

Правление, кто хочет ответить на этот вопрос?

КРИС ДИССПЕЙН (CHRIS DISSPAIN): Думаю, отвечу я.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо, Крис. Продолжайте.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо.

Здравствуйтесь, Оливье, и спасибо вам. Мы с вами разговаривали на эту тему, и оба знаем ситуацию.

Ответ таков: честно говоря, мы пока не уделили этому достаточное внимание. Мы подошли к моменту, когда начиналась передача полномочий, а также совершался целый ряд других существенных преобразований, и поэтому данный вопрос был на время отложен. Исходя из сказанного, я также полагаю, что вопрос этот весьма непростой, так как он влечет за собой целый ряд проблем.

ccNSO уже столкнулась с этими проблемами, так как некоторые из островов Карибского бассейна являются британскими. Фактически, один из первых членов ccNSO, когда требовалось участие четырех представителей от каждого региона для создания ccNSO, четвертым участником о Европы стали Каймановы острова, которые, как вам известно, являются неотъемлемой частью Европы.

Очень трудно решать проблемы в рамках одной SO. Но гораздо сложнее решать вопросы через границы.

Не могли бы вы вкратце напомнить нам суть рекомендации?
Вы можете это сделать?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, конечно, Крис. Говорит Оливье Крепен-Леблон.

Суть рекомендации заключается в следующем: здесь перечислен ряд рекомендаций, но самая важная, на мой взгляд, та, где говорится, что страна может выбирать регион, к которому она будет относиться. Естественно, речь не о странах, расположенных посреди региона, а о тех из них, которые находятся на границе двух разных регионов. Говоря о «стране», мы понимаем, что у нее должно быть заключено соглашение с любым членом GAC, любым оператором национального домена и причастными структурами At-Large.

КРИС ДИССПЕЙН: Прекрасно. Спасибо. Насколько я понимаю... если я правильно помню, мы обязаны пересматривать регионы каждые пять лет? Я не могу вспомнить.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Три.

КРИС ДИССПЕЙН: Извините?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Три.

КРИС ДИССПЕЙН: Три. Спасибо, Алан.

Итак, мы собираемся начать... даже если мы ничего не предпримем по поводу этого отчета, мы проведем еще одну проверку, не оглядываясь на предыдущую. Я подтверждаю это и полагаю, мы займемся этим вопросом вплотную.

Произошли некоторые события, так ведь? То есть текущая ситуация таков: этот вопрос в моем ящике входящих, и мы с Сэмом Айснером (Sam Eisner) из юридического отдела проработаем данный вопрос и представим его на рассмотрение Правления. Я постараюсь ускорить это дело и представить его в Правление как можно скорее.

Спасибо, Оливье.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Крис.

Стив хочет ответить, затем Алан поделится своими комментариями.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER): Для тех, кто не очень внимательно следил за этой темой – может ли кто-то очень кратко ответить на эти два вопроса? Какая разница, если страна по одним вопросам находится в одном регионе, а по другим – в другом? Такой вопрос может казаться глупым, но ничего страшного.

Второй вопрос – есть ли какие-то серьезные проблемы, связанные с выбором страной того или иного региона? Есть ли какая-то функция принуждения, о которой мы должны позаботиться?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, спасибо, Риналия. Говорит Оливье Крепен-Леблон.

Почему это так важно? Например, в этом или в следующем году Общеевропейский диалог по управлению Интернетом – EuroDIG, европейский IGF, пройдет в Грузии, а Грузия на данный момент относится к Азиатско-Тихоокеанскому региону, тогда как EuroDIG, естественно – европейский диалог. Из существующей проблемы произрастает CROP – Пилотная программа по работе с региональными сообществами, где командированные не могут выезжать за пределы своего региона. То есть мы не сможем, как EURALO,

никого направить на европейский IGF. Это просто один пример из многих.

Ответ на ваш второй вопрос носит скорее политический характер, так что я не стану углубляться в это.

СТИВ КРОКЕР:

Короткое замечание. Первое – кто установил правила для CROP? Не отвечайте.

[Смех]

КРИС ДИССПЕЙН:

Мне кажется, это немного... извините, Риналия. Можно?

Я согласен с примером, Оливье, но я не хочу, чтобы после завершения этого совещания у кого-то осталось впечатление, что годы работы, проделанной по проблеме регионов, были потрачены только для того, чтобы ездить в командировки за счет организации – все значительно глубже.

Есть вопросы запуска, есть ряд сообществ, которые считают себя латиноамериканцами, но при этом не находятся в регионе Латинской Америки. Они расположены на периферии. В Карибском регионе есть острова, которые с радостью согласились бы относиться к этому региону, но фактически к нему не относятся, и есть сложности, которые возникают в связи с этим.

Реальная проблема в том, чтобы вовлечь ccTLD в ccNSO, чтобы облегчить перемещение, поскольку встает вопрос правительства. Правительство говорит «да», ccTLD говорит «да».

В регионах ICANN, в рамках всей ICANN, что подразумевает переговоры с множеством людей и достижение консенсуса. Честно говоря, если вам удастся сделать это как территории, вам следует засвидетельствовать свое уважение за способность к перемещению. Планка, которую необходимо преодолеть, очень высока, поэтому нам необходимо изучить эту проблему и вынести решение.

Спасибо.

СТИВ КРОКЕР:

Рон.

РОН ДА СИЛЬВА (RON DA SILVA):

Спасибо. Я хотел бы обратить ваше внимание еще на один аспект этой проблемы. Я имею в виду, что есть разные пути формирования регионов, и в ASO существуют другие границы. Например, Карибские острова: англоговорящая часть относится к Северной Америке, тогда как согласно границам регионов ICANN она является частью Латинской Америки. Аналогичным образом дело обстоит в

RIPE, существуют различия в том, что относится к региону с точки зрения ASO в противоположность региону ICANN.

Так что, без сомнения, существуют разные подходы к определению границ, и было бы неплохо регулярно обращать внимание на эту проблему.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Алан, у вас вопрос в продолжение данной темы?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Короткий комментарий по этой теме, но я также продолжу ее.

По этому вопросу достичь согласия непросто, мы говорим об этой проблеме так долго, что ее следует либо принять, либо отклонить.

Мы создали Сквозную рабочую группу сообщества, но тут мы подходим к моему вопросу.

Эта группа фактически начала эффективно работать десять лет назад. В RD... в группах по анализу, в новом уставе сказано, что это следует делать каждые пять лет, и мы весьма серьезно относимся к этому. Здесь нет пространства для маневра, которое присутствует, например, для организационных проверок, где имеется оператор «если».

В заявлении по регионам говорится, что это необходимо делать каждые три года без каких-либо отклонений, однако ICANN уже идет 18-й год или что-то около того, а мы так еще и не выполнили эту работу. Мне хотелось бы знать, как Правление совмещает строжайшее соблюдение одной части правил и устава, и фактическое игнорирование другой части.

Я не могу принять одно решение, основанное на правиле, и выбора у нас не остается, но при этом совершенно игнорируется другое. Я зачастую не выполняю сроки, как и многие другие, поэтому я хорошо понимаю, что такое быть очень занятыми и иметь множество дел, которые необходимо сделать, но!

Мне интересно, будут ли комментарии, и является ли это проблемой, или же Правление считает, что имеет свободу действий в этом вопросе?

СТИВ КРОКЕР:

Не думаю, что мы явным образом и сознательно выбираем, какие сроки необходимо соблюдать, а какие нет. И я уверен, что вы не думали, будто мы делаем это преднамеренно.

Мы стремимся соблюдать все правила без исключений. Количество таких правил растет быстрее, чем нам удается контролировать – что-то вроде общей задачи, стоящей сейчас перед нами, что пришло время взглянуть, что требуется для

безупречного исполнения, и распутать либо пересмотреть все процессы, понять всю сложность.

Мы провели огромную работу по добавлению множества положений в устав. Теперь устав скорее напоминает Талмуд.

Так что мы – коллективно, не только правление, не только организация, а все части сообщества – должны сделать все возможное, и в процессе этого найти все шероховатости, которые необходимо сгладить, проверить регионы, которые не перемещаются, не меняют языки; а страны, как известно, не меняются. И делать это каждые три года, как там записано, кажется мне некоторым несоответствием между проблемой и существующими требованиями. И мы можем это исправить. Я думаю, что у нас будет небольшое, но постоянное количество сторонников мнения, что делать это нет смысла. Давайте использовать более здравый подход и в рамках намерений будем говорить именно о намерениях. Это мое...

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Стив. В конце вы сказали именно о том, что я имел в виду, задавая вопрос. В уставе говорится о многом. Многие из этого подготовлено недавно. В отношении многого мы действовали чересчур рьяно, и я думаю, нам не следует бояться вернуться назад и внести исправления, а не прятать голову в песок. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ (CHERINE CHALABY): Я вижу, что это внесено в повестку дня следующего заседания правления. Я собираюсь предложить провести обсуждение этой проблемы и поискать более углубленные рекомендации, а не просто подискутировать. Спасибо, что обратили на это внимание. Обещаю, что мы включим это в повестку следующего заседания. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Конечно, есть другие вещи, которые также стоит рассмотреть.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Каили.

КРИС ДИССПЕЙН: Есть у нас переносной микрофон или что-то в этом роде для вопросов из зала?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Каили, почему бы вам не подойти к...

КРИС ДИССПЕЙН: Сейчас будет. Все в порядке

КАИЛИ КАН (KAILI KAN): Спасибо, Риналия. Да, это Каили Кан из ALAC.

Хочу обратить внимание на APRALO, хорошо? К APRALO относится более половины населения мира и пользователей интернета. Насколько я понимаю, смысл деления на регионы состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее представительство различных культур, тогда как APRALO сама по себе – это мое личное мнение и впечатление – содержит как минимум три разные культуры: Восток, субконтинент, и Ближний Восток, или можно назвать его арабским или что-то в этом роде.

APRALO, без сомнения, самый крупный и при этом самый разнообразный из всех RALO. То есть когда мы говорим о регионах и тому подобном, просто принимайте во внимание совершенно иное будущее APRALO. Есть множество причин сохранять APRALO в виде одного региона, простирающегося от островов Кука до Грузии и Армении и прочих стран, с таким большим разнообразием часовых поясов. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Каили.

Прежде чем я передам слово Крису, можете передать микрофон Эвану?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если позволите, я не думаю, что мы на самом деле хотим прямо сейчас устраивать дебаты по поводу правильности нынешнего деления на регионы. Об этом дискутируют уже десять лет, так что...

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ (EVAN LEIBOVITCH): Спасибо, Риналия. Эван Лейбович из NARALO. Глядя на это с весьма комфортного расстояния – кто в каком регионе и каковы второстепенные процессы, может кто-то, знающий хронологию вопроса, просветить меня с точки зрения технической координации – почему бы их просто не синхронизировать с регионами RIR?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Оливье, вы хотите что-то добавить к замечанию Эвана? Да, говорите.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Риналия.

Говорит Оливье Крепен-Леблон. Я могу ответить на вопрос Эвана.

Я думаю, на момент создания существовали не все RIR. А регион RIPE фактически обслуживал Европу и Ближний Восток, так как в той части света не было региональной интернет-регистратуры.

КРИС ДИССПЕЙН: И Африку.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Причина в этом. И самый простой на тот момент способ определиться – просто взять регионы, установленные ООН, в которых действительно есть странные моменты. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо.

Итак, Крис, заключительное слово по этой теме.

КРИС ДИССПЕЙН: Да, спасибо. Я просто хотел обратить внимание присутствующих, и Алан только что упомянул об этом. Думаю, нам здесь очень важно сохранять четкий подход к принятию решений.

Суть отчета, представленного нам некоторое время назад, в том необходимо предоставить возможность территориям переходить из одного региона в другой. Вопрос не в том, каким должен быть состав региона или должно ли их быть больше пяти. Если хотите, нам следует сосредоточиться именно на этом отчете.

Если мы собираемся снова пересматривать регионы, то я считаю это отдельным вопросом, и нам следует сделать это

отдельно. Я просто не хочу, чтобы мы слишком... полностью согласен с вашими словами, Каили, потому что Азиатско-Тихоокеанский регион, с моей точки зрения, нечто совершенно безумное. Но это другой вопрос, не относящийся к тому, что мы обсуждаем сейчас. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Крис.

Итак, я хотел бы подвести итог дискуссии по географическим регионам и именам – Шерин в скором времени будет избран председателем Правления. И он пообещал, что вопрос будет включен в повестку дня правления. Я думаю, что это очень хороший итог этого заседания, не правда ли?

Перейдем к следующей теме.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это тоже географические регионы.

[Смех]

Или связанное с ними.

Вчера на заседании меня обвинили в слишком негативном отношении к этому пункту. Разумеется, я никогда не бываю негативным.

[Смех]

Думаю, что сейчас многие в этом зале закатят глаза.

[Смех]

Мы прорабатываем рабочий поток 5 PDP GNSO по последующим процедурам, чтобы попытаться привести к консенсусу взгляды всех частей ICANN в вопросе использования географических названий в качестве доменов верхнего уровня.

Все мы будем работать очень интенсивно в этой группе. И ALAC, без сомнения, примет активное участие.

Что касается прогнозов, то с этим пока не ясно. И похоже на то, что в результате этого... если рабочий поток не даст чего-то такого, что удовлетворит всех – существующие правила сохранятся. Это основа, на которой построен весь PDP GNSO, и из условий участия в рабочем потоке 5 совершенно ясно, что существует мнение: если мы не сможем прийти к заключению, то продолжат действовать нынешние правила. То есть это снова ставит на повестку дня правления любое важное решение по использованию географических названий в случае каких-либо разногласий.

Мне просто интересно... пусть это покажется грубоватым, но я спрошу: как вам это нравится? Мы снова сами себе создаем проблемы?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Крис.

КРИС ДИССПЕЙН: Спасибо, Риналия. Итак, Алан, у меня два момента – два вопроса к вам, для прояснения. Прежде всего, действительно ли, что то, о чем вы говорили по поводу правил, установленных для рабочего потока 5, означает именно это? Эти правила уже созданы?

АЛАН ГРИНБЕРГ: И ccNSO, и GAC установили условия для участия в предполагаемом...

КРИС ДИССПЕЙН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: ...И они полагают, что если мы не придем к заключению, то продолжат действовать существующие правила, изложенные в Руководстве кандидата.

КРИС ДИССПЕЙН: Понятно. Отлично. Спасибо за разъяснение.

Итак, переходим ко второй части; если я понял вас правильно, вы говорите, что рабочий поток в составе этого PDP не

выработает согласованного взгляда на изменение нынешней политики, которая зафиксирована в Руководстве кандидата и по поводу которой правление должно вынести свое решение.

Но я этого не понимаю. Это политика. Если GNSO придет к нам с политикой, которая не предусматривает никаких изменений, то нам нечего делать, поскольку это приходит к нам как часть политики.

Почему мы должны говорить – ну ладно, даже если GNSO говорит, что следует сохранить статус-кво, мы все сделаем по-своему?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Извините. Возможно, я недостаточно ясно выразил свою мысль. Меня не беспокоит то, как вы обойдетесь с фактом, что в этом PDP политика останется без изменений. Я смотрю несколько дальше: если мы продолжим использовать набор правил, действовавших в первом раунде, что привело к ряду прямых конфликтов в делегировании некоторых запрашиваемых имен – я просто иду немного дальше.

КРИС ДИССПЕЙН:

Хорошо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: – и спрашиваю, не можем ли мы что-то улучшить, чтобы не переживать все эти годы заново?

КРИС ДИССПЕЙН: То есть вы имеете в виду, что отсутствие изменений в текущей политике или отсутствие разъяснений иди дополнительных деталей означает, что мы можем снова столкнуться с .AMAZON?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не собирался упоминать это имя, но...

КРИС ДИССПЕЙН: Почему бы и нет, все об этом знают.
Мне кажется, Бекки хочет что-то сказать.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): У нас все еще остается возможность найти другие, лучшие правила решения споров; думаю, это будет главной целью работы над дальнейшими процедурами.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хороший ответ. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Есть другие вопросы по этой теме?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне ничего не известно о наличии других, связанных с географическими регионами.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Ладно. Перейдем к следующей теме.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Следующее: ряд вопросов, относящихся к периоду после передачи полномочий ICANN. Насколько я понимаю, об этом расскажет Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ (SEBASTIEN BACHOLLET): Дамы и господа, поскольку вы собрались здесь, мы предложим вам немного поработать. Вопрос гораздо проще – мой вопрос проще предыдущего. Вам понравится, это вас повеселит в ходе заседания.

С момента передачи полномочий прошел уже год. Думаю, вам всем это известно. И мы хотели бы знать, что с момента передачи год назад, день за днем, поскольку второй пакет работ также завершился, мы хотели бы знать, что думает Правление, и мы хотели бы услышать комментарии о том, что

удалось сделать хорошо, что не очень хорошо, и что можно улучшить.

После того, что случилось на вчерашнем заседании, в ходе общественного форума, все мы знаем, что есть ряд тем для обсуждения, которые будут очень интересны, Риналия.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: – Я приглашаю своих коллег по Правлению сделать то же самое.

Думаю, вы помните, что перед передачей и во время передачи в ICANN царила суматоха. И у нас были постоянные кризисные моменты. Я это помню по себе, я тогда работала в ALAC, и во время передачи была членом правления.

Теперь, когда передача полномочий осталась позади, такие кризисные пики случаются реже. Кроме того, мы наняли генерального директора, в задачу которого как раз входит сделать так, чтобы обстановка в ICANN стала спокойнее и стабильнее. И это соответствует его характеру, потому что этого человека сложно вывести из равновесия.

Так что в плане того, что работает, а что нет, реализация сообществом своих полномочий во время работы над первой поправкой к уставу прошла очень успешно. Все прошло очень гладко. Практически это даже нельзя назвать событием. И это был заметный факт. Конечно, это был неоднозначный

вопрос, поскольку речь шла о разделении комитета Правления по управлению и созданию ВАРМС. Тем не менее, я думаю, что успех ICANN после передачи полномочий.

В плане одного из... это можно рассматривать как кризисный момент, но лично мне кажется, что это знаковое событие, которое заставило систему самообучаться, сделало ее более прочной, это вопрос конкретных проверок. Сейчас перед нами стоит проблема SSR2, это проверка аспектов безопасности, стабильности и отказоустойчивости DNS. На деле сложности возникают либо в результате недостаточной ясности положений устава или правил в рамках устава, которые фактически не работают, когда речь заходит о внедрении или недостатке ясности.

Кроме того, устав говорит, что мы должны иметь стандарты работы, которыми необходимо руководствоваться при проведении проверок; однако стандарты работы еще не были готовы, когда мы запускали проверки согласно обязательному графику, соблюдать который опять же требует новый устав. Так что мы... начнем с того, что у нас были связаны руки.

Продвигаясь вперед, мы на деле... в отношении SSR, мы забили тревогу, и общались с SO/AC, рассказывая об этой проблеме, причем речь не только о данной особой проверке,

а об особых проверках в целом. Надеемся, что сообщество соберется и найдет решение для этой проблемы.

И если для этого потребуется изменить устав, то это нужно будет сделать. Вы не должны стесняться выступить с таким предложением. И, наконец, график проведения общих проверок – проблема для каждого, включая Правление. Если есть смысл увеличить сроки, у вас есть полномочия прийти в Правление и заявить: «Мы считаем, что следует продлить срок этих проверок, не только особых проверок, но и организационных проверок тоже». Это значительно облегчит нам жизнь.

Так что на этом я остановлюсь и попрошу других членов правления высказать свои комментарии. Кто хочет выступить? Шерин.

ШЕРИН ШАЛАБИ:

Спасибо, Риналия. Думаю, одно из изменений с точки зрения Правления – это то, как мы видим нашу роль. Думаю, теперь, в этом новом мире, мы видим свою роль как надежного партнера сообщества. В этом мы не находимся по разные стороны. В этом мы ваш надежный партнер.

Это значит, что мы всегда должны быть с сообществом заодно, а наши приоритеты должны совпадать с приоритетами сообщества.

Как вы видели, мы выложили публикацию, прежде чем озвучить то, над чем мы работаем. Многие отреагировали и оценили такую прозрачность. И даже кое-кто из групп заинтересованных сторон сказал, что это хорошо, потому что теперь мы можем видеть свои приоритеты и приоритеты Правления и знать, совпадают ли они.

И такая прозрачность усиливается день за днем вместе с Правлением. Мы хотим повысить свою прозрачность. Разумеется, существуют конфиденциальные вопросы, которые нельзя обсуждать публично. Но мы пытаемся повысить свою прозрачность и активнее взаимодействовать с сообществом.

Все это мы делали в прошлом, но нам нужно работать над этим все больше.

Мы не должны бояться ошибок. Поскольку суть партнерства заключается в том, чтобы быть открытыми. Мы можем совершать ошибки. Вы можете сказать нам, что некоторые наши приоритеты неверны. Мы можем сменить курс. Можем сменить направление. Но думаю, существует новый способ взаимодействия с Правлением теперь, когда мы партнеры. И это очень важно для будущего.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Следующая — Бекки, после нее Стив.

БЕККИ БЕРР:

Я разовью тему, которую упомянул Шерин: он выложил очень подробную публикацию о приоритетах Правления. И отчасти в каждом из них говорится о своего рода организационных принципах, которые мы в них вложили. Один из них достаточно тесно связан с ICANN после передачи функций. А именно, что Правление решило четко сформулировать, в соответствии со всеми своими действиями, как, по нашему мнению, то, что мы делаем, соответствует и содействует миссии организации.

В скором времени мы собираемся официально созвать сообщество, чтобы рассмотреть и принять эту практику, а также сроки, в которые вы предоставите рекомендации или политики. Мы также хотели бы призвать SOs и ACs четко сформулировать причины, по которым они считают, что это соответствует и содействует миссии ICANN. Пусть это звучит банально, но на мой взгляд нам нужно обсудить всем сообществом, какова наша миссия в соответствии с новым Уставом.

Не думаю, что этот вопрос можно четко разделить на черное и белое. Я призываю сообщество обсудить это напрямую.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ:

Спасибо, Бекки. Стив?

СТИВ КРОКЕР:

Спасибо. Себастьян, спасибо за вопрос о том, что же изменилось.

У меня есть такая особенность – я смотрю в самую суть, как все работает в этом устройстве, если угодно. Это результат моего большого опыта работы в отладке программного обеспечения, которое ведет себя неожиданно.

Особенно чувствительно я относился к одной из областей, которая касалась отношений с американским правительством. С течением времени большинство тех, кто высказывался по этому вопросу, сосредоточилось, прежде всего, на восприятии очевидного контроля США над интернетом и так далее.

Я акцентировал внимание на другом. На влиянии внутри организации. И к собственному удивлению я обнаружил, что некоторые индивидуальные лица в определенных случаях запутались в том, на кого они работают.

И также, на мой взгляд, также существовала путаница в отношении некоторых правительственных сотрудников: в чем заключалась их работа, а в чем – наша.

Но мой взгляд, отсутствие этой путаницы – это существенное улучшение. Это одна из тех вещей, на которые перестаешь обращать внимание, как только она исчезает. И пока вы не задали этот вопрос, Себастьян, никому из нас не пришло в

голову подумать о тех проблемах, которые были у нас ранее. И это вовсе не похоже на чувство: «Теперь стало так хорошо». Мы просто перестали страдать от этого и не обращаем внимания.

И мне кажется, что подобных моментов, которые значительно улучшились, несколько.

А кроме того, сейчас, как уже отметило несколько человек, мы пытаемся понять, как на нас влияют эти новые правила, и проверить, работают ли они так, как мы ожидали, внедрили ли мы необходимые для них процедуры. Мне это напоминает процесс пищеварения после плотного обеда. Я думаю, что постепенно все прояснится само собой в течение следующих нескольких лет. Это не произойдет в одночасье.

Пример преобразования Комитета Правления по управлению и его разделения, образования из него ВМС и осознание того, что потребуются изменить не только Устав, но и Принципиальные положения, что было намного более сложной и обременительной задачей, и осуществив это относительно гладко и, повторюсь, рассмотрев суть каждой из вовлеченных организаций, оказаться перед новым вопросом. Мы не делали этого прежде. Мы не знаем, как это сделать. У нас нет процедуры. Потребовалось масштабное преобразование, чтобы создать эти процедуры в каждой организации.

Ничего страшного. Напоминает процесс познания. И я думаю, что с течением времени это постепенно будет продолжаться.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Аша и Шерин на очереди.

АША ХЕМРАДЖАНИ (ASHA NEMRAJANI): Спасибо, Риналия. Что касается пункта номер два, как мы оцениваем обсуждения Рабочего потока 2, как мы оцениваем ICANN после передачи функций: прежде всего, я хочу поздравить сообщество с тем, как была проведена работа по Рабочему потоку 2.

Всего существует около 10 групп. Некоторые из них уже завершили работу. Остальные проделали не меньше 70% работы. Как покидающий свой пост член Правления, я бы хотела увидеть полное завершение работ до конца текущего года.

Я также крайне довольна тем, как было проведено управление затратами. Я чрезвычайно горжусь тем, как слаженно мы работали, и что нам удалось сотрудничать и взаимодействовать через группу оказания поддержки в определении затрат, удалось хорошо поработать и убедиться в том, что у нас нет ненужных расходов, а также быть максимально продуктивными.

Этим я очень горжусь и очень рада, что мы хорошо над этим поработали.

Я бы хотела задать вопрос, точнее, вернуть его. Что думает ALAC о новых открывающихся сложностях? Я бы хотела послушать ваши мнения. В новой ICANN в 2017 и 2018 годах, как, по вашему мнению, будут развиваться события? Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я вижу Себастьян только что поднял руку. Я передам слово ему, затем членам сообщества и потом вернусь к Шерин. Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Себастьян Башоле. Спасибо за все ваши ответы. У меня есть одно замечание для Риналии. Вы председатель рабочей группы, которая отвечает за последующий анализ всех проверок. И это лучшее место, чтобы узнать о большом количестве текущих проверок. И все они работают параллельно. Возможно, вы могли бы задаться вопросом о том, почему Правлению не сказать, что оно может предложить нам план, чтобы проверки были более протяженными по времени. Поскольку это трудно для вас. Это трудно для нас. И это очень трудная работа для персонала. Я знаю, что из одного мира, где все происходило внутри Правления, мы попали в другой – где все делается за пределами Правления.

Но мы хотим предложить Правлению проявить более предписывающий характер и, возможно, формулировать свои запросы четче.

Я не буду полностью отвечать на вопрос, который Аша задала о том, о чем она его задала – вопрос, который она задала ранее.

Но на следующих этапах я хотел бы увидеть того, кто будет отвечать за упрощение все процессов этого процесса. Все мы – мы завершили все процессы этой организации. И в определенный момент она больше не будет работать. Поэтому, возможно, следующим этапом станет вопрос о том, как все упростить. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: В ответ на ваш комментарий: я уже попросила организацию и свой комитет выступить с предложением сообществу в том, что касается более расширенной и равномерной проверки.

И, если хотите его увидеть, мы можем поделиться с вами этим предложением, когда оно будет готово.

Поскольку мы были в курсе этой проблемы. И мы хотим подготовиться к тому моменту, когда нам нужно будет ее обсудить. Лично я предпочитаю действовать на опережение. Я была бы рада получить запрос от сообщества, чтобы мы

могли отреагировать на ваши потребности. Но когда наши потребности совпадают – это идеально.

Итак, в очереди Шива, затем Алан.

ШИВАСУБРАМАНИАН МУТХУСАМИ (SIVASUBRAMANIAN MUTHUSAMY): Я

Шивасубраманиан Мутхусами из APRALO и участник рабочей группы CCWG по подотчетности. Как отметила Аша, за последние два года комитет проделал заслуживающую похвалы работу, большую работу, если взять к примеру некоторые вопросы подотчетности и прозрачности после передачи функций, особенно после передачи функций.

Однако сохраняются некоторые крупные задачи, которые выходят за рамки работы рабочей группы, например, вопросы юрисдикционного характера еще не получили конкретного предложения. И некоторые обширные аспекты, такие как изменения Устава и миссия ICANN – расширение миссии ICANN невозможно было учесть.

Я предлагаю выполнить эту работу в рамках другого Рабочего потока, в следующем Рабочем потоке, состав которого будет очень тщательно определен, особенно в отношении внешних рекомендаций. В определенной степени ICANN запланировала провести шесть внешних рекомендаций. Но в этом Рабочем потоке можно уделить больше внимания

взгляду со стороны, рассмотреть точки зрения шире, чтобы приблизить ICANN к исполнению ее миссии: отвечать за всю DNS, а не в качестве корпорации. Большое спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Шива.

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо.

У нас проблема с расшифровкой. Каналы переключились или что-то вроде того. Поэтому вас не было слышно. Или стенограмма не удалась.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я думаю, что вам нужно повторить ваши слова.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не уверен, что могу начать с начала. Все работает как надо?
Да.

Хорошо. Спасибо.

Вкратце я сказал следующее. Не думаю, что все проблемы связаны с передачей функций, хотя они стали отправной точкой для другой проблемы, связанной со сроками.

У нас целая куча различных циклов, которые – которые находятся на разных этапах, но внезапно совпали в этой точке. По этому же принципу возникает цунами.

Это наше текущее положение дел.

Надеюсь, что проверка, о которой говорил Шерин, сможет в будущем внести коррективы в Устав, чтобы это не повторялось с определенной периодичностью. Я затрону этот вопрос в следующем пункте повестки дня. Но именно комплексный набор ситуаций привел нас к тому, что мы имеем на сегодняшний день. Не думаю, что во всем этом можно винить передачу функций, хотя она все усугубила.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я согласна.

АЛАН ГРИНБЕРГ: При всех преимуществах.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Я согласна. Шерин, вы готовы?

ШЕРИН ШАЛАБИ: Да. Что касается вопросов, поднятых Себастьяном в отношении проверок и упомянутых Аланом, да, нельзя все валить на передачу функций. И думаю, что мы со всей

серьезностью признаем наличие трех проблем, связанных с проверками. Первая – это сроки. Судя по всему, одновременно происходит много всего, и сообщество страдает от этого. Вторая проблема – фактический объем индивидуальных проверок. Третья проблема – эффективность получаемых рекомендаций и их уместность. Мы это признаем. Мы сделали эту проблему одним из основных приоритетов в этом году и планируем опубликовать консультационную статью со своими мнениями о том – со своим предложением того, каким образом должно осуществляться развитие. Мы планируем получить ваши комментарии, мы попытаемся сделать это как можно раньше, чтобы покончить с неэффективностью этой системы с вашей помощью, разумеется. Но это крайне важный момент, и мы признаем это – это приоритетный вопрос для нас и для сообщества.

Что касается пункта, относящегося к юрисдикции и предложению, судя по всему, Рабочего потока 3, боюсь, что это решать не Правлению. Этот запрос должен поступить от сообщества. Правление не будет участвовать в рассмотрении этой политики. Поэтому предлагаю дождаться результатов Рабочего потока 2 и посмотреть, чего затем захочет сообщество. Но это не то, чем будет заниматься Правление.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Аша.

АША ХЕМРАДЖАНИ: Спасибо, Риналия. Я хочу повторить сказанное Аланом и Шерином, но выразить это более точно. Считайте это моей прощальной речью, моим наследием. Надеюсь, что при проведении проверок все сообщество много внимания уделяет управлению проектом, а также этапам работы и управлению затратами. Четко держите цели в голове, не забывайте о том, что мы должны завершить эти проверки максимально эффективно и продуктивно. Такой должна быть цель каждой проверки. Я еще раз это подчеркиваю. Мы должны попытаться повысить собственную эффективность своей работы. Надеюсь, что все об этом помнят: персонал, Правление и сообщество. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Аша. Есть еще комментарии по этому вопросу прежде, чем мы двинемся дальше? Не вижу ни одного, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Следующий пункт отчасти касается проверки At-Large и отчасти связан с тем, что мы только что обсуждали. Полагаю – я не считал, но думаю, что теперь большинство членов ALAC и персонала уже не помнит того времени, когда ALAC действительно занимался тем, чем мы по идее должны

здесь заниматься. Вот уже четвертый год мы занимаемся такими вещами, как передача координирующей роли в исполнении функций IANA, переход к подотчетности, теперь мы уже второй год работаем над проверкой At-Large – все это отвлекло наше внимание от политической работы, на которой мы по идее должны сосредоточиться. У нас есть рабочие группы по gTLD и актуальные вопросы, связанные, например, с практически не действующим WHOIS, который нам теперь необходимо оживить, поскольку в нем нечем будет дышать, никто на нем не фокусируется.

И это приводит нас к проверке At-Large. Ее отложили – и в нашем Уставе предусмотрена такая возможность – из-за передачи координирующей роли и подотчетности. Это началось около года назад, чуть больше, и из-за проблемных вопросов о том, как была проведена проверка – это личное мнение – это продолжается уже второй год. Комитет по организационной эффективности начал разбираться с проверкой и комментариями ALAC я бы сказал «с воодушевлением». Там были существенные проблемы, и Риналия с ее группой использовали, кажется это называется «нешаблонным мышлением», чтобы попытаться решить возникнувшие перед ними проблемы. Однако это отсрочило процесс уже на три месяца или около того, а сообщество At-Large (я не говорю ALAC, я говорю «сообщество At-Large») проделало невероятную работу в этом процессе. Пожалуй,

оно продемонстрировало, что мы можем работать вплоть до общественного уровня. Спасибо вам за это. Но, как правило, я не благодарю тех, кто бьет меня хлыстом. Вот как я себя чувствую. Но у меня есть один комментарий. Текущий процесс снова затянулся: ОЕС попросил персонал MSSl извлечь информацию из ряда имеющихся у них документов, я попытаюсь сформулировать это как «целостный документ для работы и передачи его Правлению». Тем не менее, мне не нравится, что создавать этот документ будет персонал и что сначала его рассмотрит ОЕС, а мы его даже не увидим. И хотя я совершенно уверен, что затем его направят нам для комментирования, возможно, для тщательного или просто, чтобы мы сказали «отлично» для галочки, не думаю, что комитет Правления должен рассматривать документ, касающийся Консультативного комитета или SO по этому вопросу, не показав этот документ хотя бы той организации, о которой идет речь. Мне понятно обоснование и мы с Риналией и ALAC подробно это обсуждали, но я просто хочу официально заявить, что, на мой взгляд, это противоречит прозрачности, над которой мы работаем, чтобы изначально получить то, что в тот момент будет секретным документом, касающимся группы, у которой не будет возможности, как минимум, прокомментировать его. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан. Во-первых, хочу сказать, что мы признаем, что работа, которую должно было выполнить сообщество At-Large, была связана с ответом на рекомендации, полученные от независимой аудиторской компании по результатам проверки At-Large. И это печально, что мы оказались в такой ситуации, но это по сути составной элемент независимости для того, чтобы те, кто проводит независимую проверку, могли выполнять свою работу. Эту систему мы организовали. То же применимо по отношению к любой организационной проверке внутри системы ICANN. Иногда все мнения совпадают. Иногда не все мнения совпадают. С проверкой At-Large сложилась такая ситуация, при которой различие мнений между – прежде всего между независимыми аудиторскими компаниями и организацией само по себе проверяется. И мы работаем над тем, чтобы оптимально с этим справиться.

Поэтому что касается волнения Алана по поводу секретности документа, он не секретен. На самом деле, это выборка из документа – выборка информации из документа, поданного At-Large. Мы настаиваем на переходе на следующий этап процесса, который заключается в том, что организацию или MSSI запросили собрать информацию воедино, и им нужно подтверждение ОЕС о том, что информация должна быть представлена именно в этом формате. Поэтому этот документ должен попасть в комитет, чтобы там подтвердили

правильность формата, а затем попасть в At-Large для подтверждения того, что информация, содержащаяся в данном документе, точно воспроизводит их ответы в изучении целесообразности и плане реализации. При наличии пробелов в документе у At-Large будет возможность их ликвидировать. Поэтому на мой взгляд, этот процесс не ставит вас в невыгодное положение и не мешает прозрачности. Это просто процессуальный момент, который нам нужно соблюсти, чтобы продвинуться в процессе.

Такова текущая ситуация. И когда все закончится, меня здесь не будет. Мой коллега Халед Кубаа (Khaled Koubaa) подхватит эстафету и продолжит путь, и я уверена, что он и новые члены комитета по организационной эффективности будут справедливы. Я вижу это так. Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Если бы в документах, которые мы получили, было сказано то же, что вы сейчас озвучили, мы бы здесь это не обсуждали. Но в них говорилось, что эти документы попадут в ОЕС и, если ОЕС решит, что в них есть пробелы, они попадут в АЛАС. В первой редакции также говорилось о том, что ОЕС будет принимать решение о том, участвовать ли в этом на данном этапе или нет. Если они действительно попадают в ОЕС только для подтверждения формата (а для этого, я

думаю, не нужно проводить официальное заседание ОЕС, но это неважно), а затем попадут к нам, прежде чем будут приняты какие-либо меры к их содержанию и вообще это было оговорено правилами, но нам это было представлено в другом свете, поэтому я поднял здесь этот вопрос.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Понятно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это действительно просто вопрос прозрачности.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Халед в зале? Нет, его нет. Но здесь Джордж, и он в моем комитете. Джордж, убедитесь в том, что ОЕС действует именно так, как мы это обсудили, поскольку думаю, что это оптимальный способ сдвинуться с места, и я полагаю, что комитет согласен с тем, чем мы занимаемся прямо сейчас. Это будет запротоколировано, записано и стенографировано. Спасибо. Есть еще вопросы?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я вижу, что несколько человек подняли руку.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Шон.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ (SEUN OJEDEJI): Да. Спасибо. Это Шон, для протокола. Я просто хотел добавить, что если бы у нас было представление о сроках, поскольку очень большая работа была проделана, чтобы составить график для Правления и подготовить документы на рассмотрение ОЕС. Поэтому я думаю, что раз добровольцы комитета смогли выделить столько времени на подготовку этого документа, то нам следовало бы знать, как долго Правление будет выполнять свою часть работы, чтобы нам проще было это отслеживать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините. Я не пытаюсь ответить за Правление. На данный момент у нас осталось 20 минут. Мы еще не приступали к вопросам Правления, и у нас есть еще один пункт вне повестки дня, который потребует пять минут в конце.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Хорошо. Отвечу вам коротко: на данном этапе я фактически уверена в том, что у нас нет четкого представления о том, сколько потребуется времени. Но после ноябрьского заседания ОЕС, после того, как они увидят документ и получат представление о размерах пробела, они смогут сообщить вам сроки. Поэтому дождитесь следующего этапа и уже потом спрашивайте о сроках. К этому моменту кое-что должно проясниться. Это все, что я могу на данном этапе, Шон. Хорошо. Джон убрал свой вопрос. Есть еще

комментарии или вопросы по этой теме? Нет. Перейдем к вопросам от Правления. Над какими основными вопросами или темами вы сейчас работаете? Ничего себе, общий вопрос. Каков ответ, Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джон не говорил в прошлый раз, поэтому в этом пункте он берет инициативу на себя.

ДЖОН ЛАПРАЙЗ (JOHN LAPRISE): Спасибо, Алан. Джон Лапрайз, для протокола. Продолжу говорить о том, что уже никому не интересно: сейчас проверка At-Large находится на первом плане нашей повестки дня. Мы работаем над этим достаточно долго. Она требует многих наших ресурсов и продолжит притягивать их в будущем. Многие наши члены (и в ALAC, и в более широком сообществе) все еще вовлечены в работу над подотчетностью CCWG. И это не меняется. Географические название, новые gTLD, PDP – наши люди участвуют везде, и все это актуальные вопросы, которые обсуждаются на заседаниях ALAC и в наших листах. Как уже упоминалось ранее на этом собрании, нас беспокоит истощение сил как добровольцев, так и членов. Из-за такого большого объема работы у нас складывается впечатление, что мы не работаем над политикой (чего бы нам на самом деле хотелось), мы работаем над процессом. В этом отчасти и состоит критика проверки – слишком много

процесса. Но мы погрязли в рутине, где мы должны пройти через этот процесс, чтобы заняться тем, чем хотим. Это те ключевые моменты, на которых сейчас сосредоточен ALAC.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Джон. Кто-нибудь еще из ALAC хочет высказаться по этому вопросу? Хорошо. У Правления есть ответ или комментарии? Нет желающих? Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Простите, я хотел ответить на ваш предпоследний, а не последний вопрос, поскольку я больше не являюсь членом Правления. Спасибо. Да, дополню слова Джона, я думаю, есть один важный вопрос и один более краткий вопрос, о котором вам известно, – это GDPR и все с ними связанное. И я думаю, что его нужно решить не только в виде проявления заботы о доменном имени, но я также уверен, что в итоге нам нужно будет озадачиться тем, что произошло с нашими ALC, с членом ALC в Европе и таким образом во всем мире. Поэтому нам нужно разобраться также в том, что было сделано внутри того, что вы называете организацией, что я называю персоналом, и глобально что происходит в сообществе, поскольку у нас всегда стоял вопрос о том, как мы используем собственные предыдущие данные в работе с ICANN. Не думаю, что многие об этом заботятся, но нам нужно это сделать. Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Себастьян.

Рон.

РОН ДА СИЛЬВА:

Я бы хотел прокомментировать вопрос истощения сил. Это определенно важно, Алан, кажется, вы это упомянули, и количество усилий, брошенных ALAC на передачу координирующей роли, а теперь и Рабочего потока 2 и многих сопутствующих моментов, таких как наделенное полномочиями сообщество и многие другие новые инициативы, которые имели место в последние три-четыре года.

Это так во всех SOs и ACs, и мы слышим это от ряда различных источников.

Хорошая новость в том, что Рабочий поток 2 подходит к концу, и теперь все начинают задаваться вопросом: «Теперь, когда вся другая работа подходит к концу, к чему нам следует вернуться»? Каковы наши исходные положения? Каковы наши приоритеты? На чем стоит сосредоточиться? Куда мы вкладываем свои ресурсы? И как привлечь внимание сообщества к тому, что важно?

Неплохо было бы начать с этого, пока мы завершаем свои дела. Надеюсь, что в рамках этой переоценки и внимания к тому, как мы будем действовать дальше, мы учтем риск

истощения сил добровольцев во всем сообществе, поскольку мы не можем провести еще четыре или пять лет в таком темпе и поддерживать тот же уровень приверженности и вовлечения наших добровольцев в сообщество.

АКРАМ АТАЛЛА (AKRAM ATALLAH):

Алан, вы хотите ответить Рону?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У нас нет проблемы с вопросом о том, что делать дальше. У нас уже есть куча дел наготове. Я ссылался на два PDP GNSO и на тот факт, что наши рабочие группы, которые должны их рассматривать по большей мере находятся по сути в состоянии приостановки. Отсюда возникает другая проблема. Вопрос не только в истощении сил. Вопрос в том, как нам получить больше людей? И как я сказал, весь – значительная часть ALAC уже не помнит, как мы ежедневно работали с такими вопросами. И как нам помочь им включиться в работу?

И скоро вы услышите от нас больше информации по этому вопросу. Я не буду перехватывать инициативу на данном этапе, но это крайне важный вопрос. Часть проверки At-Large гласила, что мы пользуемся теми, кто находится на периферии. У нас есть структуры At-Large, у которых есть члены, а они даже не знают, как расшифровывается «ICANN».

И это настоящая проблема. Не буду объяснять очевидное. Но привлечение всех этих новых людей и, даже если они заинтересованы, быстрое включение их в работу – это действительно сложная задача, на которой нам следует сосредоточиться. И я говорю «нам». И имею в виду более широкое сообщество, не только At Large.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Перейдем к следующему вопросу? Какие проблемы вы выявили в группе в процессе оценки GDPR и как лучше всего их смягчить?

Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Я не стану пытаться перечислить все выявленные проблемы. Не думаю, что наши проблемы отличаются от всех остальных. В нашем сообществе ощущается обеспокоенность, особенно в европейской его части, связанная с тем, что 2017 год уже заканчивается, и все это время мы игнорировали эти проблемы, здесь я использую сильное слово, во многом.

Знаете, можно было бы собраться за столом, где каждый высказал бы свою тревогу и обеспокоенность, но думаю, что это понятно.

По большей части, вероятно, эта обеспокоенность касается отсутствия четкого представления о том, чем занимается ICANN и каков план. Мы слышали обсуждение о том, что будет три варианта, но если спросить какие именно, мы не сможем ответить.

Кому-то из нас кажется, что решения есть. Или я что-то упускаю? Хорошо.

Вот что меня огорчает: как и Стив, я на протяжении долгого времени занимался отладкой и написанием кода и видел, как методы сменяют друг друга. И помимо прочего, здравый смысл подсказывает не делать все только последовательно, не разрабатывать все до определенной степени, а затем уже начинать кодировать, потом тестировать и только потом показывать пользователям, получая таким образом итерационные циклы, которые длятся годами. Сейчас мы делаем все совершенно иначе в большинстве организаций, но я не наблюдаю этого здесь.

Многое придется собрать воедино, чтобы мы могли отреагировать на GDPR рационально, будь то окончательный результат или временное решение, которое нам нужно внедрить. Может быть есть большое количество этапов, которые идут параллельно, но я этого не вижу.

Кое-кто из нас – не скажу, что это позиция ALAC, поскольку мы еще не достаточно это обсудили и не пришли к

завершению, но кое-кто из тех, с кем я разговаривал в других частях ICANN не только обеспокоены, но они считают, что мы можем ответить им на вопрос о том, что может сделать ICANN, и мы бы хотели получить возможность внести свой вклад.

Так что, да, внутри ALAC и внутри других организаций есть те, кто видит возможность смягчить последствия, но не исправить их. Нам действительно нужен механизм, посредством которого мы сможем представить эту информацию. И мы говорим не о том, чтобы устроить общественное обсуждение через шесть месяцев. Нам нужны более сжатые сроки.

И знаете что, если мы можем получить гибкое программирование в техническом мире, мы можем сделать то же самое на уровне планирования.

Спасибо.

Я и несколько человек, которых я могу назвать, будем рады сесть и обсудить это.

Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Алан. Я дам возможность нашему постоянному главному эксперту по GDPR ответить вам.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Итак, если я правильно понимаю, у меня ровно три минуты.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы закончим через – если верить моим часам, у нас около восьми минут и есть еще несколько минут, которые мы можем уделить чему-то другому. Чуть больше двух, но меньше восьми.

ЙОРАН МАРБИ: Я буду краток.

Во-первых, на повестке дня два вопроса. Один из них – как соблюсти закон, второй – наша политика. И я должен это сказать, поскольку мы всегда их сталкиваем.

Сейчас я буду говорить о том, как нам соблюсти закон. А говорю я это потому – я так убежден в этом, потому что речь идет не просто об обычных заключениях. А о двух экспертно-правовых заключениях. Вот в чем разница.

Ответ на вопрос о том, на каком мы этапе, – мы не знаем. В чем состоит процесс – и здесь я полностью согласен с Аланом – эта работа была проделана давным давно. Например, я могу обратить внимание на то, что у ICANN нет политики для WHOIS. Я понимаю, что обсуждение ведется уже очень давно.

Отвлечемся на пару секунд. Уже на сегодняшний день существует европейский закон о защите данных. Новый закон, который вступает в силу, также заостряет некоторые моменты и добавляет штрафы. Поэтому я появился уже в мае, и там я – вы можете сказать, что мне стоило сделать это еще до того, как я появился в мае впервые и заявил о том, что у нас может возникнуть проблема с WHOIS. И вскоре первое, что я попросил, – это примеры использования. Почему они так важны? Потому что закон организован таким образом, что если вы храните любые данные и управляете любыми данными, вам нужно объяснить, почему вы это делаете, то есть вам нужны примеры использования. Таким было мое первое взаимодействие с сообществом по этому вопросу.

Затем я отправил эту информацию всем, связанным с вами органам по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных данных, а также всем желающим, вместе с письмом, в котором говорилось, что может возникнуть проблема.

Затем мы наняли юридическую фирму, независимую юридическую фирму, чтобы найти недостаток в законодательстве, и мы выбрали тех, кто раньше не имел отношения к системе, поскольку нам нужен был свежий взгляд.

На следующем этапе мы представили анализ ситуации, выполненный юридической фирмой Hamilton, который мы отправили пару недель назад, и я также попросил их составить экспертно-правовое заключение. Когда мы получили их экспертно-правовое заключение, а затем GNSO запросила – также провела собственный анализ. Одновременно с этим голландский орган по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных данных также опубликовал методический материал и конкретное нормативно-правовое соответствие.

Следующая стадия начнется после проведения юридической экспертизы, тогда мы разработаем – сейчас мы не можем этого сделать, поскольку мы еще не получили комплексную юридическую экспертизу – модели, которые – потому что только это важно. В своем документе голландский орган по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных данных, и в настоящий момент мы анализируем этот документ вместе с двумя юридическими консультациями, с которыми мы успели встретиться, и я могу сказать, что нам пока точно не известно, чем все это закончится, но трое из них говорят, что, по их мнению, мы в некотором роде являемся оператором персональных данных. Если в некотором роде мы являемся оператором персональных данных, и это очень важное «если», поскольку мы не могли знать, то нам придется выяснить способы

соответствия в качестве ICANN. Но нам все еще нужно мнение сообщества по этому вопросу.

Это все еще не вопрос политики. Это все еще касается вопроса о том, как мы можем работать в рамках политики.

В итоге мы получим одну-две или может три разные модели. И мне известно, что стороны, связанные договорными обязательствами, также разрабатывают модель на тех же основаниях. Затем мы пригласим их на проведение консультаций с общественностью, поскольку нам нужно юридическое мнение. Мы говорим о соблюдении закона.

С другой стороны, мы решим, поскольку мы должны это сделать, как добиться того, чтобы соблюдение обязательств не противоречило закону. И это же мы используем в отношении сторон, связанных договором. Я не буду – мне неизвестны сроки, поскольку мы ждем юридической экспертизы. И мы получаем огромное число вопросов из разных сфер: гражданское общество, интеллектуальная собственность, также полицейские силы и многие другие, они задают вопросы, с которыми мы можем пойти в юридическую фирму Hamilton.

Легко прийти к простому решению, чтобы сказать, что мы знаем, как действует закон. Мы не знаем этого. Мы пытаемся быть максимально прозрачными.

В конце концов, именно отдельные органы по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных данных в Европе принимают это решение, и они – и если они кого-то найдут, то дело, вероятно, кончится в европейском местном суде, затем пройдет через систему и кончится в Европе в суде. Это то, что мы знаем.

Поэтому мы вовлекаем сообщество на нескольких этапах в этот вопрос в рамках соблюдения обязательств.

И последнее, что нам нужно признать: ввиду того, что европейские законы не действуют в каждой стране, при наличии сторон, связанных договором, поскольку именно они также могут считаться операторами персональных данных, мы рассматриваем возможность использовать стандартные процессы, чтобы предоставить им возможность прийти к нам, если у них есть хороший юридический прецедент, и сказать, что в соответствии с моделями, которые есть у нас на сегодняшний день, им нужен другой тип WHOIS.

Подумайте об этом с точки зрения того, что мы имеем на сегодняшний день (указывает). Это не WHOIS (указывает). Думаю, что можно вполне уверенно полагать, что WHOIS, которая (неразборчиво) не останется в том виде, в котором она есть сейчас. Мы также можем сказать, что некое подобие WHOIS сохранится. Мы пытаемся выяснить, на каком

промежуточном этапе мы находимся. И нам нужно соблюдать закон.

И это, на мой взгляд, тоже важно, поскольку если мы отойдем от WHOIS в том виде, в каком она сейчас находится, это значит, что мы не будем следовать – что мы будем следовать политикам, но эти политики не отражают того, как это делают европейские стороны, связанные договорными обязательствами. Таким образом, мне представляется важным, чтобы сообщество продолжило обсуждение равновесия между открытостью и конфиденциальностью в системе WHOIS в рамках обсуждения политики.

Я хочу – Это – Потому что это закон, потому что эти стороны, связанные договорными обязательствами, или любой, кого можно считать оператором персональных данных, несет по закону ответственность, а значит (хорошо это или плохо, зависит от того, как посмотреть) нужно привлечь большое количество юристов. И каждый раз, когда я это обсуждаю, Джей Джей стоит у меня над душой. Почему это важно? Потому что я хочу убедиться в том, что я не создаю проблем для кого-либо с юридической точки зрения, ни для организации, за которую я должен нести ответственность вместе с Правлением, ни для любого вовлеченного человека. Вот почему здесь имеют место два обсуждения: одно посвящено вопросам соответствия и способам

взаимодействия с законом (кажется, я уже пять раз сказал слово «закон», и я пытаюсь понизить голос, когда говорю «закон»), а второе посвящено обсуждению политики.

Поэтому мы выяснили или предлагаем способ получить мнения сообщества по вопросу соответствия обязательств, поскольку это не так легко, как сказать: «Если вы проедете на красный, то получите штраф». Это намного сложнее.

Спасибо.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо. Итак, вы узнали, что если встретиться с Йораном, чтобы обсудить GDPR, он будет повторять одно и то же снова и снова. Поэтому в итоге вы должны понять в чем дело.

ЙОРАН МАРБИ: Я не вправе говорить что-то еще.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Это нормально. И каждый раз, когда мы имеем дело с большим числом юристов, мы теряем кучу денег, особенно, с момента передачи функций. Но это не важно. Но есть и хорошие юристы, и мы им рады.

Вам слово, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Не думаю, что это обсуждение закончено, но мы не станем продолжать на этом заседании.

У Холли есть мнение.

У нас совсем не осталось времени, и еще остался один пункт, который мы должны охватить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Хорошо. Прекрасно. Прошу вас.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, нет. У меня пока нет возможности его обсудить. Хайди? У меня будет возможность обсудить этот следующий пункт? Спасибо. Кто-нибудь хочет высказаться, пока идет подготовка?

Риналия хочет высказаться. Разве я могу вам помешать?

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Извините. Что ж, это мои последние дни в качестве члена Правления ICANN, и я бы хотела сказать несколько слов. Когда я победила на выборах в 2014 году, у меня не было 100% поддержки At-Large. Я победила на выборах, но победа не была стопроцентной. За время моего срока некоторые из тех, кто не верил в меня, стали моими лучшими защитниками и сторонниками, и это сделало – я правда очень признательна

за это. Ваша поддержка была для меня очень важна, я просто хотела поблагодарить вас за это. И если вы сомневаетесь в возможностях Леона, который займет место в Правлении после меня, дайте ему шанс и окажите полную поддержку, чтобы он мог продемонстрировать все свои возможности.

Повторюсь, для меня было большой честью и удовольствием быть избранным At-Large членом Правления.

Огромное спасибо.

[Аплодисменты]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Встаньте и поклонитесь.

Риналия упомянула, что не все поддержали ее во время тех выборов. Она не – Во время ее выборов. У нее не было моей поддержки. Я находился в оппозиции –

[Смех]

– и был другим кандидатом, поэтому обязан был выступать против. Но я знаю Риналию уже почти 20 лет, может даже больше. Точно не помню. Она одна из самых толковых людей, которых я встречал в своей жизни на разных уровнях, я думаю, что вы проделали отличную работу, спасибо вам большое за это.

И в качестве небольшого знака благодарности, я бы хотел подарить вам это. Если смогу взяться.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо.

[Аплодисменты]

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не думаю, что мог бы уложиться в небольшой промежуток времени, чтобы кратко сформулировать, насколько ценным был ваш вклад и насколько ценной представляется ваша дружба многим из нас. Мы пытались решить эту проблему с помощью этого, как видите, я расскажу, что это. Это небольшой дневник – не дневник. Небольшая книга с комментариями от ряда людей из нашего сообщества, которые все вместе приблизились к тому, чтобы описать, насколько вы были важны для сообщества и многих из нас в отдельности. Я благодарю вас от лица At Large и ALAC за все, что вы сделали, и надеюсь, продолжите делать так или иначе.

СТИВ КРОКЕР: Спасибо.

[Аплодисменты]

СТИВ КРОКЕР:

Алан, вы очень добры. В поддержку комментариев, высказанных ранее: вы и я, и я хочу включить сюда Риналию и многих других, были рады сосредоточиться на по-настоящему реальных проблемах, при этом контролируя свои эмоции, во время рассмотрения всех этих вопросов, связанных с процессом, в котором нам нужно дойти до конца. Позвольте также упомянуть, что мне очень повезло работать не только с вами, но и с Шерил и Оливье в течение долгого времени.

И как я уже говорил прежде, я начинал как председатель SSAC и наблюдал рост и развитие SSAC и ALAC с течением времени, и многому научился, наблюдая за ALAC. С течением времени на меня производили очень сильное впечатление организация, все ее участники и особенно руководство. Именно это отчасти помогло мне получить положительный опыт.

Спасибо.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР (CHERYL LANGDON ORR): Спасибо, Стив.

[Аплодисменты]

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Мне говорят, что нам нужно выйти к фотокорреспондентам, но прежде чем все выйдут из зала, нужно упомянуть еще один момент.

Леон? Леон? Вы так просто не отделаетесь.

[Смех]

Леон, я думаю, еще помнит, как около десяти лет назад он пришел в ALAC и начал работать и участвовал в своем самом первом заседании. Никаких «мне нужно время, чтобы разобраться». Он просто очень быстро освоился и начал работать и до сих пор не перестал. Ждем от вас того же в Правлении. С нетерпением жду этого.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]